

kremlin.ru

Владимир Путин ответил на вопросы о статье «Об историческом единстве русских и украинцев»

14-20 minutes

Вопрос: Уважаемый Президент, спасибо большое, что Вы нашли возможность ответить на вопросы, касающиеся Вашей известной статьи по украинской проблематике. И если позволите, первый вопрос: почему именно сейчас Вы решили написать эту статью?

В.Путин: Я решил подготовить этот материал не сейчас, достаточно давно, уже несколько месяцев я об этом думаю.

Название этого материала «статья» – это условное название, потому что это всё-таки чуть побольше, чем статья. Это аналитический материал, основанный на исторических фактах, событиях, на исторических документах.

Смотрите также

Вообще, почему у меня родилась такая идея? Мы в своей обычной жизни занимаемся своей работой, воспитанием детей, какими-то хобби – как правило, особенно не задумываемся над вопросами подобного свойства и характера, которые изложены в этом материале. А ситуация

требовала того, чтобы мы посмотрели повнимательнее на то, в каком мире мы живём, кто мы такие, каковы отношения с нашими ближайшими родственниками и соседями. Поэтому возникла эта идея именно в этой связи.

Кроме этого почему именно сейчас я активизировал эту работу? Потому что складываются условия, которые качественно меняются по сравнению с тем, что было ещё совсем недавно. Судя по всему, началась активная работа по проекту «анти-Россия», и это, конечно, не может не вызывать у нас определённого беспокойства.

Да, конечно, любая страна имеет право выбирать свой путь, это не оспаривается. Но знаете, так же как любой человек, он свободен, но есть такая известная формула: свобода человека, каждого, ограничена свободой других людей. Если она вступает в противоречие со свободой другого человека, то тогда нужно подумать о каких-то ограничениях, самоограничениях. То же самое касается и государств. Если мы видим, что создаются определённые угрозы, тем более угрозы в сфере безопасности, то мы, конечно, должны понять, что нам с этим делать. И это очень откровенный разговор по всем темам, о которых я сейчас сказал.

Но есть ещё некоторые обстоятельства, которые заставили меня именно сегодня выступить с этим материалом. Ведь на Украине очень много, миллионы людей, которые хотят восстановления отношений с Россией. Я уверен, это миллионы людей. А есть политические силы, которые выступают за эту нормализацию. Но, судя по всему, им не дают никаких шансов реализовать свои политические планы, их просто несистемным, неправовым образом

устраняют с политической сцены. Кого-то просто убивают на улице, и после этого никто преступников не ищет. Или сжигают людей заживо, как это было в ходе трагических событий в Одессе.

Закрывают общенациональные средства массовой информации, сажают под домашний арест, как сейчас происходит с [Виктором] Медведчуком. При этом органы власти на Украине принимают абсолютно неправовые решения даже вне рамок своей компетенции. То есть этим силам не дают никаких шансов на легальную политическую работу. Вот это другое обстоятельство и очень, на мой взгляд, важное.

И, наконец, в основе своей – я хочу вернуться к тому, с чего начал, – всё-таки для нас всех очень важно понимать реальное состояние дел на сегодня, исходя из исторического контекста того, как мы пришли к сегодняшней ситуации.

Вопрос: Кому прежде всего Вы адресуете эту статью: «им» или «нам»?

В.Путин: Я не делю на «им» или «нам». Я же и в этом материале говорю о том, что это единая общность, поэтому всем нам: и тем, кто проживает в сегодняшней России, и тем, кто проживает в сегодняшней Украине, и спонсорам политического руководства сегодняшней Украины. Они тоже должны знать, что мы из себя представляем и как мы друг к другу относимся. На мой взгляд, это важно для всех.

Вопрос: В статье Вы пишете об одной из «мин замедленного действия», заложенной в Конституции Советского Союза. Значит, были и другие такие? Что Вы имели в виду?

В.Путин: Я там прямо сказал о том, что самая опасная «мина замедленного действия» – это право свободного выхода республик Советского Союза из единой страны.

Должен вам сказать, что когда Советский Союз рождался после Первой мировой войны, то даже в руководстве большевиков были разные точки зрения на этот счёт. Я в этом материале, в этой статье не рассказываю подробно, потому что эта детализация излишней, на мой взгляд, была бы. Но, скажем, у Сталина, который руководил этим направлением работы в большевистской партии, были серьёзные противоречия с Лениным. Сталин настаивал на автономизации, принципе автономизации при строительстве Советского Союза и считал, что все остальные республики советские, которые образовались на пространстве бывшей империи, они должны входить, именно входить в состав РСФСР.

У Ленина была другая точка зрения, он говорил о равенстве всех республик, которые не входят в состав Российской Федерации (РСФСР), а создают вместе с ней на равных условиях новые государства. Сталин называл это национальным либерализмом и открыто спорил с Лениным.

Кстати говоря, и позиция Ленина, если мы читаем документы, заключалась в том, что в принципе-то Сталин, наверное, прав, но рановато об этом говорить. И [Ленин] пошёл, как говорил тот же Сталин, на уступки националам. А сам Сталин говорил о том, что российский федерализм – это переходный этап к социалистическому централизму.

На самом деле, по факту большевики так и сделали, потому

что Советский Союз формально был федеративным государством, если даже не конфедеративным с учётом права выхода, но по сути-то был в высшей степени унитарным централизованным государством. Вот это право выхода, оно, конечно, было одной из «мин замедленного действия».

А вторая «мина», я о ней тоже сказал, – это ведущая роль КПСС, направляющая, ведущая, основная. Почему? Потому что оказалось, что это единственное, что сдерживало всю страну в рамках единого государства. И как только изнутри, как я в этом материале отметил, партия начала разваливаться, за ней посыпалась и вся страна.

Были и другие «мины замедленного действия». Потом ещё, может быть, об этом поговорим.

Вопрос: Вы пишете о проекте «анти-Россия». А когда он начался и связан ли он только с Украиной?

В.Путин: Конечно, нет. Я об этом достаточно подробно пишу там. Он начался ещё в XVII–XVIII веках в Речи Посполитой, затем использовался польским национальным движением, перед Первой мировой войной использовался Австро-Венгрией. Цель-то простая, я же там пишу: разделяй и властвуй. Скажем, перед Первой мировой войной стояла простая цель у потенциальных противников России – просто ослабить страну. Они этого и добивались активно, продвигая эту идею, отделяя часть единого народа от общего целого, для того чтобы противник был послабее. Зачем нужно было большевикам потом подхватывать эту идею и реализовывать при строительстве единого государства, с исторической точки зрения не очень понятно.

Тогда, на тот период времени, определённая логика была, наверное, в том, чтобы собрать страну, тем более что они считали, что это переходный период. Но всё оставили так как есть, и, к сожалению, эти «мины», о которых я сказал, они сработали.

Поэтому началось это давно, ещё в Средние века, и продолжается сегодня: берут на вооружение старые заготовки. Всё новое – это хорошо забытое старое.

Вопрос: Триединый народ – можно ли сказать, что он остался навечно в истории и его больше не будет в будущем?

В.Путин: Да нет, конечно. Знаете, ещё в советские времена пытались выкорчевать религиозное сознание у нашего народа. Ну и что из этого получилось? Вот как только Великая Отечественная война началась, Молотов, выступая по радио, обратился, он сказал «граждане и гражданки». А Сталин, когда выступал, когда осознали всю надвигающуюся предстоящую катастрофу начатой фашистской Германией войны, он сказал уже «братья и сёстры». Это почти церковное обращение. А потом ещё и восстановили и патриаршество. А в наши дни церковь заняла своё достойное место в жизни общества.

Это никуда не делось, никуда не исчезло. И триединство нашего народа тоже никуда не делось и никуда не денется, как бы кто ни старался и как бы кто ни пытался реализовывать эти планы по лекалам ещё XVII–XVIII веков.

С Президентом Белоруссии разговаривал на этот счёт, он мне говорит, когда в хоккей играем между собой, один на другого рассердится, что-то скажет, партнёр допускает ошибку, в сердцах кричат: ну ты чего, не понял, что ли, ты что,

не русский? Это идёт прямо, знаете, на автомате, от души, от сердца, понятно. И на Украине много таких людей, миллионы. Поэтому никуда это не делось и никуда не денется.

Вопрос: Несколько месяцев назад Зеленский в своём заявлении, которое он сделал на русском языке, сказал, что на Украине уже всё решено и она идёт своим путём. Как Вы думаете, этот путь будет или не будет пересекаться с Россией?

В.Путин: Здесь речь не о пересечении наших путей, а во взаимосвязи и переплетении судеб миллионов людей, которые проживают на территории сегодняшней Украины и сегодняшней России. Это исторические переплетения, духовные переплетения наших народов, которые складывались веками. И то, что говорят сегодняшние власти, они говорят не о народе. Они говорят о том выборе, который они сами для себя сделали. Но это совсем не значит, что этот выбор является окончательным.

Вопрос: В статье Вы говорите, что те, кто предпримет попытку использовать людей, живущих на наших исторических территориях, против России, таким образом разрушат свою страну. Кого Вы имели в виду?

В.Путин: Если вернуться к Вашему первому вопросу, почему именно сейчас появился этот материал, я бы зашёл вот ещё с какой стороны. Этот материал появился ещё и потому, что появился проект закона, а потом и закон о коренных народах. Ещё раз повторю, о чём идёт речь. Речь идёт о том, что русские люди на территориях исторической России объявляются пришлыми и, по сути, начинается их

выдавливание с этой территории – вот что происходит. И в том числе это было одним из триггеров к появлению этой статьи.

Что касается того, кому это всё адресовано и что я имел в виду, когда говорил о том, о чём мы сейчас упомянули, я имел в виду только одно, что люди, проживающие на Украине, вряд ли будут смотреть спокойно на тех сегодняшних правителей, которые приходят к власти под одними лозунгами, а потом перекрашиваются, как хамелеоны, и защищают совершенно другие позиции и, как правило, защищают интересы не украинского народа, а тех, кто руководит и оплачивает их пребывание у власти.

Вопрос: Президент Зеленский заявил, что мог бы обсудить с Вами эту статью при личной встрече. А ещё в Берлине он много говорил о «Северном потоке», о необходимости обсуждения темы газового транзита на предстоящем саммите в нормандском формате. Что Вы скажете?

В.Путин: Если есть желание поdiscутировать, думаю, что им нужно взять паузу, внимательно прочитать её сначала, эту статью, проанализировать, поднять документы, я думаю, что они так и сделают, они найдут, о чём здесь поговорить. Когда я говорю «они», я имею в виду политическое руководство сегодняшней Украины. Эти споры давние. Спорить с этой статьёй довольно сложно, потому что она честная. Она реально основана на исторических документах. Их можно по-разному интерпретировать, это правда. Но в основе – именно исторические документы, которые в архивах лежат.

Что касается газовой проблематики, что хочу сказать? Россия, «Газпром», мы подписали контракт на пять лет на прокачку

определённого объёма российского природного газа нашим потребителям в Европе через территорию Украины.

Нормандский формат, другие форматы подобного рода – это политические площадки для обсуждения ситуации на юго-востоке Украины. Это ничего не имеет общего с такими коммерческими проектами, как «Северный поток», «Северный поток – 2» либо транзит нашего газа через территорию Украины. И несмотря на всякие сложности сегодняшнего дня, Россия взяла на себя определённые обязательства в рамках этого контракта и, безусловно, будет полностью их выполнять.

Вопрос: В СССР была не только Украина, были и Казахстан, и Белоруссия, и многие другие республики. Отталкиваясь от статьи, какая всё-таки модель взаимоотношений в будущем Вам видится наиболее жизнеспособной?

В.Путин: Дело ведь не только в нас. На международной арене даже среди очень близких стран, среди соседей выстраивание определённого образа отношений – это всегда результат компромисса. И никто не может, у нас нет таких целей, кого-то принуждать к какому-то образу действий. Мы ищем компромисс.

Вот что хочу сказать: для нас ведь важно не то, как соседнее государство, в данном случае Украина, будет выстраивать свою внешнеполитическую жизнь и ориентиры. Для нас важно – когда я говорил о свободе, в данном случае то же самое, – чтобы не создавались проблемы для нас, чтобы не создавались угрозы для нас. А мы видим, что начинается военное освоение этой территории, вот что нас беспокоит. Я уже об этом высказывался неоднократно. И я думаю, что наши озабоченности в конце концов будут услышаны теми, кто это

делает. Это же не Украина делает. Это территория Украины, этих людей используют таким образом. И очень рассчитываю на то, что наши озабоченности будут восприняты всерьёз.

Что касается других стран, если Вы намекаете на то, что там говорится о том, как складывались эти республики или в данном случае эта республика, таким же образом складывались и другие республики. Да это так. Но я же там сказал, что современная Россия признала сегодняшние геополитические реалии. Мы признали сегодняшние геополитические реалии. Нас, естественно, беспокоят угрозы, которые могут где-то возникнуть. Но ведь у нас, как с Казахстаном, с многими другими республиками бывшего Советского Союза, складываются союзнические, дружеские отношения, с кем-то мы работаем на двусторонней основе, в абсолютно дружественном ключе, с кем-то мы создаём экономические союзы, оборонительные союзы, такие как ОДКБ либо сначала Таможенный союз, а потом Евразийский экономический союз. Мы никого туда не затягиваем. Мы, повторю ещё раз, ищем компромиссные пути, которые приводят к такому состоянию, которое удовлетворяет наших партнёров. Это сложный процесс согласования. Но мы набираемся терпения и ищем эти приемлемые для всех нас решения. Это идеально.

Вот смотрите: Евросоюз же развивается, и никто не сравнивает его с Советским Союзом. Хотя, я говорил уже об этом, количество обязательных решений, принимаемых Европарламентом, больше, чем количество этих обязательных решений, которые принимались союзным парламентом во времена СССР. Никто их с Советским Союзом

не сравнивает. Это добровольное дело. Нас вполне устроит, если у нас даже в двустороннем формате будут дружеские, стабильные отношения. И мы к этому готовы, повторяю ещё раз, признавая сегодняшние сложившиеся геополитические реалии. Если у нас складываются такие отношения, как с Казахстаном или с Беларусью, с которой мы строим Союзное государство, то это ещё лучше. Мы готовы и к такой глубокой кооперации.

Кстати говоря, вот мы говорим: с Беларусью Союзное государство. Но в прямом смысле слова это не государство. Это просто определённый уровень интеграции. Если сравнить с Евросоюзом, в Евросоюзе гораздо более глубокий уровень интеграции, чем у нас в рамках Союзного государства с Беларусью. Гораздо более глубокий. Там единая валюта, фактически очень мощный таможенный союз и так далее. И единое пространство, передвижение. Там всё есть, чего мы пока ещё не достигли. При этом при полном сохранении суверенитета. Тем не менее это облегчает людям жизнь, создаёт определённые условия для экономического развития, повышает нашу общую конкурентоспособность. Если отношения будут развиваться в таком ключе, то мы, конечно, будем всячески поддерживать отношения подобного рода. Мы за это и будем по-партнёрски работать со всеми нашими соседями и друзьями.